

УДК 82.01

*Белорусский государственный университет
кандидат психологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
Уланович О.И.
Беларусь, г. Минск,
e-mail: oksana.ulanovich@mail.ru*

*Belarusian State University
The chair of Translation Theory and Prac-
tice
PhD in Psychology, Associate professor
Ulanovich O.I.
Belarus, Minsk,
e-mail: oksana.ulanovich@mail.ru*

*Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
студентка 5 курса
Тананушко Н.И.
Беларусь, г. Минск,
e-mail: tananushko.natasha@mail.com*

*Belarusian State University
The Faculty of Social and Cultural Commu-
nications, 5th year student
Tananushko N.I.
Belarus, Minsk,
e-mail: tananushko.natasha@mail.com*

О.И. Уланович, Н.И. Тананушко

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В НЕОГОТИЧЕСКОМ РОМАНЕ К. ПРИСТА «ПРЕСТИЖ»

В статье анализируется одна из составляющих эмотивности текста – эмотивная окраска как совокупность всех вербальных средств выражения эмоционального содержания (эмотивов) в тексте художественного произведения. Контекстуально-семантический анализ романа британского писателя К. Приста «Престиж» в оригинале (на английском языке) позволил авторам предложить классификацию эмотивов. Авторы выделяют прямые, косвенные и вторичные эмотивы по критерию эксплицитности/имплицитности обозначения и передачи эмоциональных состояний и по критерию узуальности/окказиональности семы эмотивности. Репрезентативность и пропорциональность использования в тексте эмотивов разных групп является, по мнению авторов, маркером идиостиля и жанровой конвенциональности.

Ключевые слова: эмотивность, эмотивная окраска, эмотивный код произведения, эмотемы, эмотивы, К. Прист «Престиж».

O.I. Ulanovich, N.I. Tananushko

VERBALIZATION OF EMOTIONS IN THE NEO-GOTHIC NOVEL «PRESTIGE» BY C. PRIEST

In the article the authors analyze one of the components of the emotiveness of the text – emotive coloring seen as a set of all verbal means of expressing emotional content (emotives) in a literary text. The contextual and semantic analysis of the original text (in English) of the British writer C. Priest's novel "Prestige" allowed the authors to work out a classification of emotives. The authors distinguish direct, indirect and secondary emotives according to the criterion of explicitness / implicitness of the denotation and transmission in the text of emotions and according to the criterion of usuality / occasionality of their seme of emotiveness. Representation and balance of the use of emotives of different groups in the text is, according to the authors, a marker of idiostyle and a genre convention.

Keywords: emotiveness, emotive coloring, emotive code of the novel, emothemes, emotives, C. Priest "Prestige".

Эмоции – психические процессы, состояния, душевные переживания, универсальные и характерные всем людям вне зависимости от национальности, культуры, пола, расы, возрас-

та. Эмоции выступают важными регуляторами и рефлексорами психической и социальной жизни человека. Отсюда закономерно, что любое произведение искусства всем комплексом задействованных в нем знаков и символом – всеми элементами своего «языка» (кода) в первую очередь апеллирует к эмоционально-образной сфере сознания реципиентов (слушателей, зрителей, читателей). И если некоторые продукты художественного творчества обладают преимуществом поликодового выражения эмоционального содержания в силу полисемiotичности их знаковой структуры (например, кинотекст – это синтез визуального и аудиального, невербального и вербального, статичного и динамичного и т.д.), то в литературно-художественном произведении единственно доступным средством кодирования эмотивности является слово.

Идентификация эмоций – сложнейшая задача. Вероятно, поэтому лингвистика позже других наук обратилась к проблеме вербального кодирования эмоциональности, а тема текстовой эмотивности и вовсе оказалась одним из последних предметов исследования, обозначившихся в проблемном поле эмотиологии – лингвистики эмоций. При этом, отмеченная С.В. Ионовой еще в 1998 г. неопределенность статуса текстовой эмотивности, («эмотивность остается одним из наиболее неопределенных качеств текста [1, с. 3]), сохраняется и сегодня, равно как все еще «невьявленными и малоизученными в филологической науке» остаются «механизмы вербализации эмоций на уровне текста» [2, с. 55].

С.В. Ионова предлагает определять текстовую эмотивность как отражение различных аспектов человеческой эмоциональности (выражение человеческих душевных переживаний и эмоциональных состояний), а также как характеристику языковых и текстовых средств, кодирующих эмотивное содержание [1]. К отмеченному выше важно добавить и то эмоциональное воздействие, которое литературно-художественное произведение оказывает на читателя, ведь назначением эмотивности в тексте является возможность «вызвать у реципиента определенную эмоциональную реакцию, психологический резонанс, и, посредством чувственного сообщения предоставить ему более яркую, отчетливую картину рациональной стороны художественного произведения» [3, с. 1]. Таким образом, современные исследователи в структуре текстовой эмотивности предлагают выделять три отдельные плоскости эмоционального содержания: *эмотивный фон* (эмотивность когнитивного (гносеологического) уровня текста, заключающаяся в экспликации эмотивных тем), *эмотивную тональность* (психическое самораскрытие автора, провоцирующее эмоциональный отклик у читателя), *эмотивную окраску* (совокупность всех средств эмотивности в тексте, их отбор и сочетание).

Эмотивная окраска как формальная сторона текстовой эмотивности (план выражения) представляет собой массив языковых единиц, объективирующих в тексте эмотивное содержание, т.е. совокупность эмотивов текста. При этом *эмотивы* – это частные вербальные средства передачи эмоциональных состояний, переживаний, чувств в речи. Как отмечает Л.Г. Бабенко, репрезентации «эмотивных смыслов» в тексте (т.е. эмотивы) могут быть как весьма свернутые и лаконичные (слова и их семные конкретизаторы), так и максимально эксплицированные (фразы, фрагменты текста и даже собственно целые тексты) [4, с. 63].

На материале оригинального (англоязычного) романа британского писателя Кристофера Приста «Престиж» (1995 г. [5, 6]) мы предприняли попытку вычленить и проанализировать вербальные средства реализации эмотивности в тексте (эмотивы) с целью определения специфики эмотивного кода романа.

Данное произведение, классифицируемое литературоведами как относящееся к жанру либо мистических романов, либо неоготических, повествует о многолетнем профессиональном соперничестве двух иллюзионистов начала XX в – Руперта Энджера и Альфреда Бордена. В силу непреодолимой личностной вражды герои не останавливаются ни перед чем во имя мести друг другу, что делает бесконечным обманом не только род их деятельности, но и их жизни. Кульминацией сюжета является обращение Энджера к Никола Тесла с просьбой создать аппарат по транспортировке человека. Таковой и был ему передан, и благодаря адской

машине трюк с перемещением человека из обмана становится иллюзией обмана, так как транспортиция действительно происходит как некий мистический процесс молекулярного рассеивания и преобразования материальной ткани. В результате грубо прерванного Боденом процесса транспортиции Энджера, тот зависает в промежуточном состоянии как две ипостаси: тщедушная и гибнущая плоть и бестелесный дух, которому суждено вечно скитаться по миру, без шанса обрести вечный покой.

Результатом проведенного нами контекстуально-семантического анализа англоязычного текста романа К. Приста «Престиж» явилась классификация вербальных средств эмотивности в тексте (эмотивов), которые формируют эмотивный код романа. Итак, нами были выделены и дефинированы следующие группы эмотивов: *прямые, косвенные и вторичные*.

Основной массив эмотивов в романе «Престиж» – это **прямые эмотивы**, т.е. единичные лексемы и выражения (преимущественно устойчивые), в семантической структуре которых сема эмотивности выступает ключевым компонентом: *a great relief* – ‘облегчение’; *a sense of contentment* – ‘спокойствие’; *churned-up inner feelings* – ‘смятение’; *irritation with her and frustration at myself* – ‘злость на нее и досада на себя’; *obsessive deception* – ‘наваждение’; *a consuming hobby, a passion* – ‘увлеченность, страсть’; *flash of concern* – ‘вспышка тревоги’; *feelings of calm, or sympathy, or reassurance* – ‘ободрение, сочувствие, уверенность’; *full of regrets* – ‘терзаемый чувством вины’; *in agonies of worry* – ‘снедаемый тревогой’; *still mystified, but extremely pleased and excited* – ‘совершенно сбитый с толку, но охваченный радостным волнением’; *to my eventual shame and regret* – ‘к своему стыду и разочарованию’ и др.

Легкость декодирования и идентификации читателем эмоций, транслируемых в тексте посредством прямых эмотивов, объясняется их *ингерентной* эмотивностью, которая определяется как «коллективно обобщенное и коллективно осознанное значение эмоционально окрашенных слов, имеющих статус узуса» [7, с. 26], т.е. эмоциональное значение прямых номинаций эмоций «является единственным компонентом их лексического значения и может быть приравнено к денотативному» [7, с. 26].

В целом, мы можем констатировать, что основной чертой эмотивного кода данного произведения является доминирующее использование автором **прямых номинантов** эмоциональных состояний и переживаний героев:

Whenever she mentioned my brother I felt a pang of guilt, concern and curiosity – ‘При каждом упоминании о брате я чувствовал укол совести, тревоги и любопытства’;

Then, inevitably, I began to be assailed by doubts – ‘Впрочем, очень скоро в мою душу закрались неизбежные сомнения’;

I always dreaded the upheaval caused by the arrival of a new member of staff – ‘Мне всегда внушали ужас те перипетии, которые связаны с приходом нового члена труппы’.

Косвенные эмотивы – текстовые фрагменты, передающие эмоции через описание иных сопряженных с эмоциональными состояниями реакций человека (вегетативных, рефлексорных, поведенческих и др.):

She had a nervous intentness about her face – ‘Выражение нервической сосредоточенности’ (тревога, волнение);

I could not have been thinking clearly – ‘Я плохо соображал, что происходило’ (страх, ужас).

Наиболее частотными среди косвенных эмотивов в тексте романа являются описания *психосоматических, вегетативных* реакций организма, что вполне объяснимо. Диффузность душевных переживаний человека сопряжена со сложностью их дифференцирования даже самим субъектом, в связи с чем в фонде эмотивной лексики любого национального языка доминируют соматические и психосоматические фразеологизмы: в их структуре через ощущения, физиологические процессы и кинесические реакции передаются испытываемые человеком душевные переживания (*кровь закипает, мурашки по коже, скрипеть зубами* и т.д.). Анализ эмотивного кода романа К. Приста «Престиж» обнаруживает частое апеллирование

автора к описаниям психосоматических реакций для транслирования эмоционального содержания:

my fingers tensed like the talons of a claw – ‘сведенные судорогой пальцы сделались похожими на когти ястреба’ (шок);

my heart leapt with joy at such recognition! – ‘у меня затрепетало сердце от такого признания!’ (восторг).

Определенные действия, поведенческие реакции, жесты и определенная манера поведения человека тесно увязаны с испытываемыми им в конкретной ситуации эмоциями. Такowymi являются, например, желание убежать и спрятаться, равно как слезы и плач в ситуации страха и паники; испытывая восторг, человек склонен разрядиться фонтаном красноречия; а нервическое беспокойство (тревога) устойчиво ассоциируются с бесцельным хождением взад-вперед, перебиранием в руках предметов, непрерывным выкуриванием сигарет. Таким образом, группу косвенных эмотивов формируют и описания *стереотипизированного поведения* героев, что транслирует их внутренние переживания и позволяет классифицировать степень эмоциональности ситуации, например:

Angry, standing by the table, was erect and apparently calm. He was staring straight towards me – ‘Энджер не отходил от стола; он держался прямо, уничтожая меня взглядом, но внешне сохранял присутствие духа’ (гнев, ненависть);

Sitting quietly on the top deck, smoking my pipe, I wondered – ‘Заняв место наверху, я курил трубку и раздумывал’ (стрессовое состояние);

As we went up the broad staircase I felt an impulse to escape from her, to get away from this house – ‘Шагая по широким ступеням, я испытал внезапное желание сбежать, унести ноги из этого дома’ (страх).

К категории косвенных эмотивов предлагаем также относить и описание мгновенно возникших у героя *мыслей* как неконтролируемых импульсов подсознания:

Immediately, several thoughts flashed through me – ‘Меня осенила вереница догадок (букв. внезапно пронесся поток мыслей)’ (изумление, удивление).

But as that long evening went by I harboured many grim fantasies – ‘Но в тот вечер, <...> меня час за часом одолевали убийственные мысли’ (стрессовое состояние).

Внутренний монолог героя – его *эгоречь*, когда персонаж пытается сам себя убедить в чем-то или оправдать свое отношение, действия, поступки также косвенно иллюстрирует гамму различных эмоциональных состояний:

I do indeed sometimes put him from my mind, wilfully drawing veils of forgetfulness across him & his deeds – ‘Иногда мне и вправду удается о нем забыть, погрузить этого злокозненного негодяя в пучину забвения’ (неприязнь, вражда);

I feel nothing for my natural parents. I'm not curious about them or why they put me up for adoption, and have no wish ever to trace them now that I am an adult – ‘К своим биологическим родителям я не питаю ровным счетом никаких чувств. Мне безразлично, что это были за люди и почему они от меня отказались; даже став взрослым, я не испытываю ни малейшего желания наводить о них справки’ (безразличие).

Замечено, что в рамках эмотемы чаще всего присутствует ряд эмотивов, как **прямых**, так и **косвенных**, которые именно в своем комбинировании и совокупности не только более четко обозначают передаваемое переживание (прерогатива прямых эмотивных номинантов), но и транслируют интенсивность, остроту, глубину испытываемого героем состояния (за счет косвенных номинантов эмоций):

not too far away, I heard someone screaming (косвенный эмотив). *I should be able to slip away* (косвенный эмотив) *in the confusion* (прямой эмотив) – ‘Где-то неподалеку раздавались душераздирающие вопли. Нужно было уносить ноги, пользуясь этой паникой’ (страх).

Вторичными эмотивами предлагаем именовать такие текстовые элементы, в которых эмоции транслируются через призму иных «кодов культуры» (описания природы, погоды,

окружающих объектов, инфернальных явлений и др.). Данные эмотивы являются максимально эксплицированными (целые предложения и даже абзацы) и максимально имплицитными (скрытые, завуалированные):

The sky was grey, and rain was streaking the glass – ‘Небо заволокло **свинцовыми тучами**, по стеклу **барабанил дождь**’ (тревога, волнение);

There, amid the persistent stench from the rotten fish which littered the beach and all the environs of the harbour, and against the constant but eloquent braying of the herring gulls I learnt the three Rs... – ‘Под **сварливый гвалт чаек**, среди **неистребимого запаха тухлой рыбы**, который витал над пристанью и над всем побережьем, я постигал премудрости грамоты и счета...’ (отвращение, неприязнь);

There was an unearthly crackling noise, as if the air itself were being split asunder – ‘Вдруг раздался **адский треск**, будто пространство **раскололось вдребезги**’ (шок).

Вне литературного контекста описания погоды, пейзажа, архитектуры, объектов не обладают вовсе никаким эмотивным значением. Обретение ими эмотивности в семантическом контексте именуется процессом наведения семы – включением в семантическую структуру отдельных сем по причине их актуализированности в семантике других (соседних) слов в предложении, фрагменте текста.

Важной чертой эмотивов в художественном тексте С.В. Ионова называет их синсемантизм: «ни одно из средств выражения внутреннего переживания в отдельности не обладает самодостаточностью» [1, с. 9], что требует симультанного использования эмотивов разных групп для передачи того или иного конкретного эмоционального состояния. Тем самым семантически сходные эмотивы образуют в тексте целые комплексы, *эмотемы*, при этом во фрагменте текста фиксируется высокая плотность эмотивной ткани (термин С.В. Ионовой) – концентрация разноуровневых эмотивов:

Suddenly, the converter made a loud knocking noise (вторичный эмотив), *and to my alarm* (прямой эмотив) *a thin but toxic blue smoke began emerging with some intensity from a grille in its upper panel* (вторичный эмотив). *The humming noise intensified* (вторичный эмотив). *At first I leapt back* (косвенный эмотив), *but a growing sense of alarm* (прямой эмотив) *made me go forward again* (косвенный эмотив) – ‘Внезапно из трансформатора вырвался **громкий стук**, а потом, **к моему беспокойству**, из какой-то решетки на верхней панели **поплыл едкий голубоватый дым**. **Гудение усилилось**. **Я было отскочил назад**, но растущее чувство тревоги заставило меня снова **подойти ближе**’ (шок).

Частое совмещение в рамках одной эмотемы двух или даже всех трех выделенных нами видов средств передачи текстовой эмотивности (прямых, косвенных, вторичных эмотивов) позволяет заключить о богатстве и полимодальности эмотивного кода данного романа.

Результаты исследования позволяют предположить, что **прямые, косвенные и вторичные** номинации эмоций представляют собой исчерпывающую классификацию вербальных средств передачи эмотивности в тексте, формирующих его эмотивную окраску. Можно полагать, что репрезентативность той или иной группы эмотивов, а также пропорциональность представленности разных видов эмотивов в тексте конкретного произведения могут рассматриваться, во-первых, в качестве специфического маркера идиостиля автора, во-вторых, в качестве литературно-жанровой конвенциональности, т.е. признака жанра и литературной традиции. К тому же, доминирование в эмотивной ткани романа той или иной группы эмотивов может также определяться ведущей прагматической задачей: является ли таковой выражение автором своих эмоций и эмоционального отношения или же оказание воздействия на адресата.

Библиографический список

1. ИONOBA C.B. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: авторф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1998. 14 с.
2. ДемOHOBA Ю.М., Гукалова Н.В. Реализация категории текстовой эмотивности в романе В. Вулф «На маяк» // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. № 2(31). 2018. С. 55-61.
3. Стрельницкая Е.В. Эмотивность и перевод: особенности языковой передачи эмоций при художественном переводе с английского языка на русский: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 2010. 29 с.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 186 с.
5. Priest, C. The Prestige / C. Priest. N.Y.: Tom Doherty Associates, 2005. 368 p.
6. Прист, К. Престиж / пер. с англ. Е. Петровой. М.: Эксмо, 2003. 446 с.
7. Водяха А.А. Эмоциональная картина мира: реализация эмоционального кода // Acta Linguistica. 2007. Vol. 1. № 2. P. 25-32.

References

1. Ionova S.V. Text emotiveness as a linguistic problem: Abstract of Cand. Philol. diss.: 10.02.19. Volgograd, 1998. 14 p.
2. Demonova Y. M., Gukalova N.V. Realization of the category of textual emotiveness in the novel "To the lighthouse" by V. Woolf // Bulletin of the Sholom-Aleichem Priamursky State University. No. 2(31). 2018. p. 55-61.
3. Strel'nitskaya E.V. Emotivity and Translation: Peculiarities of Language Transmission of Emotions in Literary Translation from English into Russian: Abstract of Cand. Philol. diss.: 10.02.04. Moscow, 2010. 29 p.
4. Babenko L.G. Lexical means of designating emotions in Russian. Sverdlovsk: Ural University Publishing House, 1989. 186 p.
5. Priest, C. The Prestige / C. Priest. N.Y.: Tom Doherty Associates, 2005. 368 p.
6. Priest, K. Prestige / transl. from English. E. Petrova. M.: Eksmo, 2003. 446 p.
7. Vodyakha A.A. Emotional picture of the world: implementation of the emotional code // Acta Linguistica. 2007. Vol. 1. No. 2. p. 25-32.